05 ноября 2013 г.

В Дзержинский районный суд
города Санкт-Петербурга
Адрес: 191123, г. Санкт-Петербург,
ул. Восстания, д. 38.

Истец-1: **Зайка О.В.**
Адрес: хххх.

Истец-2: **Маслов О.Е.**
Адрес: : хххх

Истец-3: **Савченков И.И.**
Адрес: : хххх

Истец-4: **Козлов Е.В.**
Адрес: : хххх

Ответчик-1: **Бугаев С.А.**
Адрес: : хххх

Ответчик-2: **Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский музей Российской академии художеств»**
Адрес: хххххх

Третье лицо: **Гуцевич В. Б.**
Адрес: : хххх

Гражданское дело №2-1094/2013
Судья Исаева А.В.

ОБЪЯСНЕНИЯ ИСТЦОВ
(возражения относительно отзыва Ответчика-1 от 31.10.2013)

На рассмотрении Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга находится гражданское дело №2-1094/2013 по иску Зайка О.В., Козлова Е.В., Маслова О.Е. и Савченкова И.И. (далее – Истцы) к Бугаеву С.А. (далее – Ответчик-1) и ФГБНУ «Научно-исследовательский музей Российской академии художеств» (далее – Ответчик-2).

Стороной Ответчика-1 в судебном заседании 31.10.2013г. в материалы дела представлен отзыв на уточненное исковое заявление. С указанным отзывом Истцы не согласны и считают его доводы несостоятельными по следующим причинам.

1. Доказательства авторства и права собственности Истцов на произведения.

1.1. Ссылаясь на необходимость применения норм ГК РСФСР 1964г. при решении вопроса об установлении авторства и права собственности в отношении истребуемых картин, Ответчик-1 в отзыве от 31.10.2013 повторяет доводы своего же отзыва от 27.08.2013.

При этом Ответчик-1, не подвергая критике, просто игнорирует заявленный Истцами в уточненном Исковом заявлении довод о том, что разрешение вопроса о применимом праве не является актуальным, поскольку в любом случае не приводит к различию в правовой квалификации отношений в области авторства. Как и IV часть Гражданского кодекса РФ (включая статьи 1228 и 1257), Гражданский кодекс РСФСР 1964г. аналогичным образом признавал и защищал права автора на созданные им произведения. Так, согласно ст.477 Гражданского кодекса РСФСР 1964г. (в ред. Указа Президиума ВС РСФСР от 01.03.1974) авторское право на произведение, **впервые** выпущенное в свет на территории СССР либо не выпущенное в свет, но находящееся на территории СССР в какой-либо объективной форме, **признаётся за автором** и его наследниками независимо от их гражданства, а также за иными правопреемниками автора.

В свою очередь, руководствуясь ч.1 ст.56 ГПК РФ, каждый из Истцов не пренебрегает доказыванием своего авторства и права первичной (по факту создания объекта) собственности на истребуемые произведения. На данный момент в материалах дела имеются следующие доказательства права авторства и, соответственно, права собственности Истцов на истребуемые произведения:

В отношении всех 25 истребуемых работ:

1) Подписи к работам в Сборнике материалов «АССА: последнее поколение ленинградского авангарда» (кроме работы О.Е. Маслова «Рука с сигаретой («Рука художника»).

2) Заключение РОО «Товарищество Свободная Культура».

3) Объяснения Истцов, изложенные в уточненном Исковом заявлении в отношении своих работ и работ других Истцов, включая уникальные авторские пояснения о порядке создания работы, эскизы, стиль, концепция и т.п.

4) Показания свидетеля -----1-----.

5) Показания свидетеля -----2-----..

6) Неоспаривание авторства Истцов Ответчиком-2, Третьим лицом, свидетелями -----3---, -----4-----, -----5-----, -----6-----.

7) Полное отсутствие опровержений авторства, претензий на авторство или соавторство со стороны каких бы то ни было иных лиц, а также отсутствие доказательств такого опровержения, авторства или соавторства.

В отношении отдельных истребуемых работ:

8) Акт приема предметов во временное пользование №78 от 15.05.2013г. с Приложением 1 (по работам, указанным в п.п. 1, 8, 9, 12, 16, 21, 22, 23, 24, 25 Приложения 1 к уточненному Исковому заявлению).

9) Акт возврата владельцу №96 от 11.06.2013г. с Приложением 1 (по работам, указанным в п.п. 1, 8, 9, 12, 16, 21, 22, 23, 24, 25 Приложения 1 к уточненному Исковому заявлению).

10) Подписи (информационные таблички) под работами на выставке «АССА. Последнее поколение Ленинградского авангарда» (подтверждаются фототаблицей и фотографиями свидетеля -----1-----.) (по работам, указанным в п.п. 1, 8, 9, 12, 16, 21, 22, 23, 24, 25 Приложения 1 к уточненному Исковому заявлению).

11) Подписи Е. Козлова на картинах, указанных в п.п.22 и 24 Приложения 1 к уточенному Исковому заявлению.

12) Объяснения Третьего лица Гуцевича в отношении 4-х работ И. Савченкова, указанных в п.п.22 и 24 Приложения 1 к уточенному Исковому заявлению.

13) Показания свидетелей -----4----- и -----5----- в отношении работ И. Савченкова.

14) Публикация работ Истцов в других каталогах выставок и литературе по искусству:

- Маслов О.Е. «Рука с сигаретой» («Рука художника») (п.11 Приложения 1 к уточенному Исковому заявлению) – каталог «Удар кисти», стр.173;

- Маслов О.Е. Композиция без названия («Цветовые поля на белом») (п.9 Приложения 1 к уточенному Исковому заявлению) – каталог-книга Юлии Ройтер «Gegen Kunst in Leningrad», стр.67;

- Козлов Е.В. «Портрет Георгия Гурьянова» (п.25 Приложения 1 к уточенному Исковому заявлению) – каталог «Удар кисти», стр.168;

- Зайка О.В. Правая часть диптиха «Без названия (гимнастки)» - каталог «Jovenes artistas de Leningrado 1986–1991».

1.2. Оспаривание авторства Истцов Ответчиком-1 представляет собой форму заведомого и целенаправленного злоупотребления правом, осознанной попыткой ввести суд в заблуждение путем умышленного искажения фактов и обстоятельств. На это указывает следующее.

Во-первых, в отзыве от 31.10.2013 Ответчик-1 говорит о себе вместе с Т. Новиковым - «основатели и наиболее активные участники группы «Новые художники». В этом бездоказательном утверждении имеет место попытка ввести суд в заблуждение, поскольку

Ответчик-1 не является основателем группы «Новые художники» (в 1982-1983 гг.) и присоединился к ней лишь несколько лет спустя после ее основания.

Во-вторых, если согласиться с мнением Ответчика-1, то в таком случае, будучи одним из «основателей и наиболее активных участников группы «Новые художники», он не мог не быть **детально знаком** с творчеством входивших в эту группу Истцов.

В-третьих, доказательствами, приведенными в п.п.1-14 подпункта 1.1 настоящих Объяснений, убедительно опровергается голословный довод Ответчика-1 о том, что упоминание Истцов в качестве авторов в актах №78 от 15.05.2013г. и №96 от 11.06.2013г. с Приложением 1 не является подтверждением их авторства «принимая во внимание значительный период, прошедший со времени создания полотен, а также специфику условий, в которых обычно творили «Новые художники».

Недостоверная природа данного довода особенно показательно проявляется ввиду его диаметрального противоречия доводам представителей самого Ответчика-1 и свидетелей с его стороны о длительном и заботливом собирании Ответчиком-1 коллекции работ авторов из группы «Новые художники», включая Истцов. Абсолютно нелогично было бы предполагать, что Ответчик-1 целенаправленно формировал коллекцию неизвестных ему (сомнительных) авторов.

В-четвертых, Ответчиком-1 в судебном заседании 31.10.2013 заявлен встречный иск о признании права собственности на 18 (21 по иску Истцов) произведений. При этом авторы работы во встречном иске не указаны. Вместе с тем - в данном иске Зайка О.В., Козлов Е.В., Маслов О.В. и Савченков И.И. указаны в качестве ответчиков. Это **свидетельствует о признании Ответчиком-1 права собственности Истцов на указанные произведения**, поскольку в соответствии с п.19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» **ответчиком по иску о признании права собственности в силу приобретательной давности является прежний собственник имущества**. Тем самым Ответчик-1 признал не только право собственности Истцов на указанные произведения, но и **непереход этого права собственности к каким-либо иным лицам до завладения произведениями Ответчиком-1**.

1.3. Критика Ответчика-1 в отношении Заключения РОО «Товарищество Свободная Культура», доказывающего авторство Истцов в отношении истребуемых произведений, несостоятельна по следующим причинам. Ответчик-1 необоснованно распространяет формальные требования, установленные Гражданским процессуальным кодексом для проведения судебной экспертизы, на формы и способы **досудебного** получения и изложения доказательств. Результат такой процедуры - Заключение РОО «Товарищество Свободная Культура» - не претендует на статус **судебного экспертного заключения** (ст.86 ГПК РФ), что одновременно не отменяет статуса данного документа как относимого и допустимого **письменного доказательства** (ст.71 ГПК РФ).

Такой статус безоговорочно признаётся многочисленными примерами судебной практики, в частности следующими:

- Определение ВАС РФ от 25.03.2013 N ВАС-2938/13 по делу N А56-3916/2012;
- Определение ВАС РФ от 07.02.2008 N 1234/08 по делу N А33-49/2007;
- Постановление ФАС Московского округа от 21.01.2010 N КГ-А40/15044-09 по делу N А40-31469/09-131-364;
- Постановление 7-го арбитражного апелляционного суда от 28.01.2013 по делу N А03-6213/2012;
- Постановление 11-го арбитражного апелляционного суда от 04.05.2012 по делу N А55-20641/2011;
- Постановление 15-го арбитражного апелляционного суда от 16.04.2010 N 15АП-585/2010 по делу N А53-16946/2009;
- Постановление 19-го арбитражного апелляционного суда от 18.01.2013 по делу N А14-7852/2012.

Доводами формальной (и необоснованной) критики Заключения РОО «Товарищество Свободная Культура» Ответчик-1 пытается манипулировать вниманием суда и сторон, уводя его от сущности и не указывая, каким образом могли эти формальные обстоятельства повлиять на результат исследования – особенно в отсутствие схожих работ самих Истцов и иных авторов, а также полном подтверждении заключения РОО «Товарищество Свободная Культура» многочисленными иными собранными по делу доказательствами (п.п.1-14 подпункта 1.1.).

1.4. Доказательства, приведенные в п.п.1-14 подпункта 1.1 настоящих Объяснений, убедительно доказывают авторство Истцов в отношении произведений, а также первичное приобретение Истцами права собственности на произведения в силу их создания и неотчуждения этого права иным лицам в дальнейшем.

При этом в материалах дела отсутствуют доказательства совершения Истцами устных или письменных сделок, направленных на отчуждение права собственности в отношении каких-либо из истребуемых работ в пользу иных лиц, а также иных лиц в пользу Ответчика-1.

Этому есть простое объяснение - **ни одно из истребуемых произведений Истцы никогда никому не дарили, не продавали, не отчуждали право собственности кому-либо по каким-либо иным основаниям. Данное объяснение Истцов не опровергнуто никакими доказательствами Ответчиков – ни письменными, ни устными.**

Все опрошенные по делу свидетели - -----1----- и -----2----- в судебном заседании 23.10.2013, -----3-----, -----4-----, -----5-----, -----6-----. в судебном заседании 31.10.2013 - указали, что им ничего не известно об отчуждении Истцами истребуемых работ – дарении, продаже или отчуждении каким-либо иным способом.

При этом в силу требований законодательства с 1993 года такие сделки по отчуждению произведений живописи должны были совершаться исключительно **в письменной форме**.

Так, согласно ст.ст.30 и 32 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» с 03.08.1993 по 01.01.2008 передача имущественных прав на произведения могла осуществляться только на основе авторского договора о передаче исключительных прав, который должен был заключаться в письменной форме.

В силу требований ст.ст.7 и 45 Закона РФ от 15.04.1993 N 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» по настоящее время с целью предотвращения незаконного вывоза культурных ценностей и передачи права собственности на них **сделки в отношении культурных ценностей** (включая картины и рисунки целиком ручной работы на любой основе и из любых материалов), должны заключаться **в письменной форме**; указанное правило распространяется **и на случаи дарения**; сделки, заключенные с нарушением установленного порядка, **признаются недействительными**.

Случаи предоставления произведений на выставки, а также для вывоза в качестве декораций к выступлениям группы «Поп-Механика» являются примерами практики **временной** передачи работ для экспонирования, популяризации творчества авторов, и не имеют никаких оснований быть квалифицированными в качестве отказа Истцов от прав собственности на соответствующие произведения или безвозвратного их отчуждения в пользу лиц, сопровождающих выставки, зарубежные поездки и иные культурные мероприятия.

Тем более абсурдным было бы усматривать признаки добровольного отчуждения тех работ, в отношении которых в уточненном Исковом заявлении Истцами даны пояснения об их пропаже из мастерских, после выставок и т.п. в отсутствие Истцов и помимо их воли.

1.5. Ссылки Ответчика-1 на распространенность совместного творчества художников неприменимы к истребуемым работам, поскольку Ответчиком-1 не представлено достоверных доказательств (в т.ч. не подтверждено показаниями свидетелей Ответчика-1) написания заявленных в иске работ в соавторстве.

Ни в одном из каталогов, на которые ссылается Ответчик-1, ни в каких-либо иных представленных в материалы дела документах, ни на выставке «АССА. Последнее поколение Ленинградского авангарда» в мае-июне 2013 года истребуемые работы не упоминаются в контексте действительного или возможного соавторства.

Довод Ответчика-1 о том, что в 1987 все работы были написаны О. Масловым в соавторстве с А. Козиным, не соответствует действительности. В тот год Истцом, наряду с работой «Рука с сигаретой», индивидуально были написаны работы «Матисс, ты меня слышишь?», «Портрет друга во время сна», «Портрет моих друзей» и другие.

Среди работ Истца Зайка О.В. за весь период его творческой деятельности по настоящее время нет ни одной, написанной в соавторстве.

В целом, анализируя тактику и стратегию поведения стороны Ответчика-1, включая содержание отзыва от 31.10.2013, можно отметить, что Ответчиком-1 проводится не конструктивный принцип предоставления мотивированных доказательств собственных доводов, а деструктивный принцип дискредитации доказательств Истцов путем акцентирования внимания на несущественных формальностях и попытке интерпретации тех или иных фактических нюансов в недостоверном, но выгодном для себя свете. Однако данный принцип «разбивается» о два незыблемых «краеугольных камня», документально подтвержденных материалами дела:

- многочисленность подтверждения авторства Истцов разнообразными самоценными и взаимодополняющими доказательствами (п.п.1-14 подпункта 1.1.);
- полное отсутствие опровержений авторства, претензий на авторство или соавторство со стороны каких бы то ни было иных лиц, а также отсутствие доказательств такого опровержения, авторства или соавторства.

2. Отсутствие законности владения работами со стороны Ответчика-1.

2.1. Искажение обстоятельств приобретения владения Ответчиком-1.

В п.II отзыва от 31.10.2013 Ответчик-1 признал владение 21-й из 25-ти истребуемых работ, т.е. за вычетом 4-х работ, приписываемых владению Третьего лица В. Гуцевича. При этом Ответчик-1 сослался на законность такого владения на основании п.1 ст.234 ГК РФ.

Попытка Ответчика-1 легализовать свое владение, а по встречному иску – получить право собственности на работы через приписывание тех или иных действий умершим в 1996 году С.А. Курёхину и в 2002 году Т.П. Новикову не может быть признана ни этичной, ни логичной, ни подтвержденной объективными доказательствами.

Прежде всего обращает на себя резкий поворот в процессуальной позиции Ответчика-1 по делу. От полного отказа давать пояснения о владении или невладении истребуемыми работами Ответчиком-1 на протяжении предыдущих 5-ти заседаний (со ссылкой на неконкретность размеров картин, названий и т.п.) сторона Ответчика-1 на 6-м заседании перешла к безоговорочному признанию владения и даже более – заявила встречный иск о признании права собственности на них в силу приобретательной давности.

В соответствии с п.1 ст.234 ГК РФ лицо - гражданин или юридическое лицо, - не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

В отзыве от 31.10.2013 Ответчик-1, обосновывая свою позицию, ссылается на ряд принципиально важных обстоятельств:

- что руководитель оркестра «Популярная механика» С. Курёхин якобы обращался к Т. Новикову с просьбой предоставить работы для оформления концертов оркестра;
- что Т. Новиков якобы предлагал художникам написать работы для использования в качестве декораций к выступлениям оркестра «Популярная механика»;
- что в ответ на просьбу Т. Новикова художники якобы передавали свои работы, руководствуясь принципом «что не жалко».

Данные доводы Ответчика-1 являются голословными и не соответствующими действительности по следующим причинам.

В материалах дела отсутствуют доказательства заявляемых Ответчиком-1 намерений и действий С. Курёхина и Т. Новикова в отношении истребуемых Истцами работ. Показания

свидетелей -----3-----, -----4-----, -----5----- и -----6----- не подтверждают изложенную Ответчиком-1 версию событий, поскольку не содержат точных указаний на то -

где,

когда,

при каких обстоятельствах,

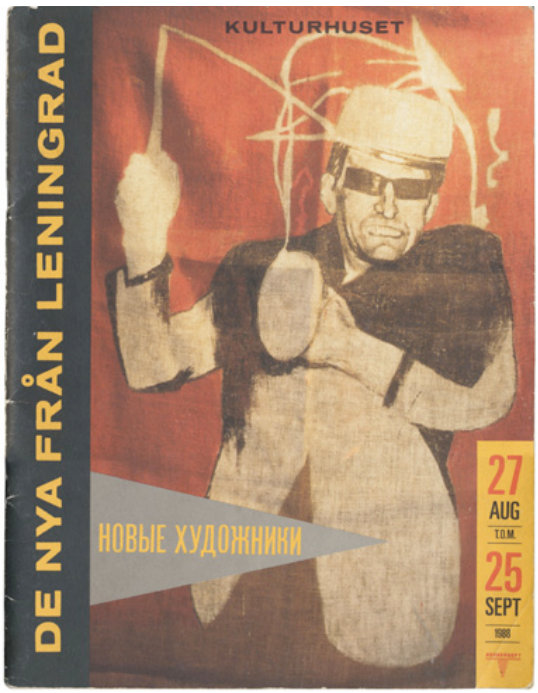
на каких условиях

и **какие именно из фигурирующих в иске работ** якобы передавались Истцами оркестру «Популярная Механика», С. Курехину, Т. Новикову, Ответчику-1 или каким-либо иным лицам.

Свидетель -----6----- в судебном заседании 31.10.2013 вообще изложил иную версию событий - что работы якобы передавались некому «Фонду Тимура Новикова», хотя в ответ на вопрос суда признался, что сам не видел ни одного случая передачи работ.

Таким образом, Ответчиком-1 в подтверждение приведенных доводов **не представлены доказательства совершения Истцами сделок по безвозвратному отчуждению** («на безвозмездной и безвозвратной основе», как указано в отзыве Ответчика-1 от 31.10.2013) **всех** (как утверждали представители Ответчика-1 в судебном заседании 31.10.2013) работ, в т.ч. путем их передачи «Фонду Тимура Новикова» или для оформления концертов оркестра «Популярная механика».

Доказательства иррационального альтруизма Истцов по раздаче своих работ и не могут существовать, поскольку уже во 2-й половине 80-х годов XX века творчество Истцов вызывало неподдельный интерес, особенно на Западе на волне ажиотажа к искусству «от Горби». Работы Истцов уже формировали собственную ценность, были востребованы на выставках и у коллекционеров, Истцы получали предложения о продаже работ от западных ценителей. Работы Истцов упоминались в книге немецкого автора Юлии Ройтер «Gegen Kunst in Leningrad» 1990г., на обложке шведского каталога «De Nya Fran Leningrad» 1988г. была опубликована известная работа Е. Козлова «Портрет Тимура Новикова на коне»:

Также для примера прилагается копия письма, полученного после выставки 1988 года Nowe ruskie (Palac Nauki i kultury, Варшава) от А. Бонарского, о готовности немедленно организовать продажу 2-х работ О.В. Зайка.

Данными доказательствами наглядно опровергаются показания свидетеля -----4----- о том, что работы Истцов не представляли художественной и материальной ценности.

Также необходимо отметить, что версия Ответчика-1 о передаче Истцами всех истребуемых работ для декорирования выступлений группы «Поп-механика» противоречит его же версии о «скапливании» всех этих же работ в галерее «АССА».

В действительности обстоятельства являются иными, нежели их пытается интерпретировать Ответчик-1.

По настоящему делу истребуется в общей сложности 25 работ, каждая из которых индивидуальна, если не сказать - уникальна. Они были написаны 4-мя разными художниками (Истцами) не единовременно, в рамках какого-либо одного заказа, а на протяжении нескольких лет. Единую коллекцию произведения не составляли, написаны были при разных обстоятельствах, в разных городах, в разной стилистике, с разными размерами, с использованием разных техник и материалов. Утрачивались они также по-разному – из мастерских, с выставок, при перевозке за границу и т.п. При таких обстоятельствах попытка Ответчика-1 связать эти произведения воедино с выступлениями оркестра «Популярная механика» с очевидностью является не основанной на действительно имевших место событиях.

Произведения Истцов никогда не изготавливались на заказ для цели оформления концертов оркестра «Популярная механика». Все истребуемые в иске работы написаны Истцами как самостоятельные произведения живописи, выражающие самостоятельный творческий замысел авторов, не связанный с подготовкой отдельных музыкальных, аудиовизуальных и сценарных произведений оркестра «Популярная механика».

Произведения размером менее 100 см в высоту / длину (например, п.п.16, 18, 19, 21, 22 Приложения 1 к уточненному Исковому заявлению) даже в силу своих размеров не могли предназначаться для сценических декораций и восприятия на расстояниях зрительного зала, а не на стендах выставки. В сборнике «АССА» на стр.142 указан пример размеров декораций для выступлений оркестра «Популярная механика»: 10 х 15 м.

Работы И. Савченкова никогда не передавались для оформления концертов оркестра «Популярная механика», к вывозу на зарубежные выставки и мероприятия не предоставлялись и пропадали в Ленинграде из мастерской художника, как указано в Приложении 1 к уточненному Исковому заявлению.

Некоторые работы Истцов Зайка О.В., Козлова Е.В., Маслова О.Е. могли вывозиться для демонстрации за рубеж под различными предлогами. Один из таких вариантов - декларирование в качестве декораций к выступлениям группы «Поп-механика» - мог иметь место как позволявший преодолевать существовавшие в СССР административно-бюрократические препятствия к такому вывозу. В силу этих препятствий вывоз произведений живописи за рубеж в качестве самостоятельных объектов искусства зачастую был невозможен. Также художники по финансовым и политическим причинам зачастую не имели возможности лично сопровождать свои картины на зарубежных выставках. При таких обстоятельствах Истцы использовали свое паритетное сотрудничество с группой «Поп-механика» как один из способов (не единственный) популяризации собственных произведений живописи за границей, для обеспечения доступа к ним широкой общественности зарубежных зрителей.

При этом ни Ответчик-1, ни С. Курёхин никогда не являлись ни руководителями группы «Новые художники», ни уполномоченными представителями художников, чьи единичные работы вывозились в том числе в качестве декораций к выступлениям группы «Поп-механика».

Написание некоторых из работ (далеко не всех) на картоне, упаковочной пленке от фотобумаги и т.п. само по себе не говорит о неуважении художников к собственному труду и готовности в этой связи раздавать свои произведения направо и налево по принципу «что не жалко». Это являлось, с одной стороны, следствием финансовых трудностей, официального запрета на приобретение материалов свободным авторам, не состоящим в Союзе художников СССР (это подтвердили своих показаниях свидетели -----1----- и -----5-----), а с другой – уникальной формой выражения творческого замысла и зарождения культурно-исторических проявлений нового для того времени течения - авангардного художественного искусства. Тем более, что в соответствии с ч.1 ст.1259 ГК РФ произведения науки, литературы и искусства являются объектами авторских прав **независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения**.

Таким образом, между доводом Ответчика-1 о специфике материалов, используемых при создании работ, и выводом о передаче работ «по принципу «что не жалко» для выступлений группы «Поп-механика» и ни для каких иных целей, отсутствует логическая причинно-следственная связь.

Кроме того, если ссылка на использование таких специфических материалов для создания произведений и допустима в отношении творчества художника И. Савченкова, то она абсолютно неприменима к творчеству художников Е. Козлова, О. Маслова и О. Зайка. Все их работы, истребуемые по иску, выполнены с использованием «классических» материалов живописи – холста, ткани, масляной художественной краски, акрила и т.п. Это же подтверждается указанием соответствующих материалов в описании работ во встречном иске Ответчика-1. Все картины профессионально проклеены и загрунтованы, именно поэтому они, судя по изображениям, сохранили за четверть века хранения в рулонах относительно хорошее состояние.

В действительности ни Ответчику-1, ни С. Курехину, ни Т. Новикову никто из художников-истцов работы не дарил, не продавал, не предоставлял по договорам авторского заказа и не отчуждал по каким-либо иным основаниям.

Персонально Ответчику-1 никто из Истцов свои произведения также не передавал, разрешений на временное владение, хранение, экспонирование или продажу работ (Ответчиком-1 от своего имени или в интересах Истцов) не предоставлял.

В этой связи у Истцов вызывает недоумение, о каком формировании «коллекции художников-авангардистов» может говорить Ответчик-1, если никто из Истцов добровольно свои работы не передавал – ни непосредственно в эту «коллекцию», ни кому-либо другому, кто получил бы в дальнейшем законные основания передачи этих работ в «коллекцию».

Пояснения Ответчика-1 об особенностях творческого самовыражения И. Савченкова (выброс картин на помойку, в реку Неву и т.п.) не относятся к обстоятельствам дела, поскольку данный Истец никогда не выбрасывал и не отказывался от прав собственности на произведения, истребуемые в иске. Кроме того, сплавление работ по Неве - концептуальная художественная акция, типа публичных сожжений своих старых работ неоакадемистами в 1990-е. Примеров нешаблонного выражения творческих порывов в истории более чем достаточно - В. Ван Гог резал свои работы, Н.В. Гоголь сжег 2-ю часть «Мертвых душ». В любом случае право решать юридическую судьбу тех или иных произведений, в той или иной форме - целиком и полностью принадлежит их автору (собственнику). При этом устраиваемые автором в отношении отдельных работ акции сами по себе не дают оснований третьим лицам обосновывать такими акциями свои права на другие работы данного автора.

Заявленный Ответчиком-1 довод о «скапливании большого количества невостребованных работ в галерее «АССА» к 1989 году не подтверждается надлежащими достоверными доказательствами. В материалах дела отсутствуют документы, свидетельствовавшие бы о добровольной **«безвозмездной и безвозвратной»** передаче Истцами работ каким бы то ни было лицам для их экспонирования на выставках в галерее «АССА» или иных площадках.

В действительности Истцы вплоть до выставки «АССА» в мае-июне 2013 года не располагали достоверной информацией о месте нахождения истребуемых по иску работ и лице, во владении которого они находятся. Данные работы официально не выставлялись – Ответчиком-1 и свидетелями с его стороны не приводится информации о том, когда, на каких выставках и какие именно работы экспонировались в открытом доступе, посещали Истцы эти выставки или нет. По данным причинам говорить о «невостребованности» работ необоснованно.

Довод Ответчика-1 о том, что в связи с расселением галереи «АССА» в 1988-1989 годах художникам было предложено забрать работы, является голословным и безосновательным – подтверждения о том, что Истцам было предложено забрать какие-либо конкретные из их работ, не представлены в документальном виде и не подтверждены показаниями свидетелей или какими-либо иными средствами доказывания.

Также из устной ссылки представителя Ответчика-1 на то, что о мероприятии закрытия галереи «АССА» в 1988-1989 годах было широко известно в узкой среде художников

Петербурга не следует достоверная осведомленность Истцов ни о данном событии, ни о нахождении своих работ в этой галерее, ни о возможности их забрать.

В любом случае из информации о расселении галереи «АССА» в 1988-1989 годах не следует законность владения какими-либо из истребуемых работ ни Т. Новиковым, ни Ответчиком-1. Из нее только усматривается факт неправомерного и недобросовестного владения, а также несогласованного с Истцами (авторами и собственниками произведений) перемещения картин из галереи «АССА» (по ул. Воинова) **в личную мастерскую Ответчика-1** на хххххх и квартиру Т. Новикова на хххххх.

Об отсутствии воли Истцов на «безвозмездное и безвозвратное» отчуждение работ указывают и специфические обороты речи, используемые в отзыве Ответчика-1 от 31.10.2013 – например, «оказавшиеся во владении» работы (сравните с «переданные» или «полученные»).

Основанный только на голословных доводах Ответчика-1 якобы имевший место раздел работ между ним и Т. Новиковым по надуманному Ответчиком-1 «принципу «все на все» сам по себе не указывает на правомерность возникновения прав Ответчика-1 на якобы оставшиеся у него в результате такого раздела работы, включая истребуемые в рамках настоящего дела. Под таким разделом нет законного основания в виде возникновения прав на произведения в силу каких-либо подтвержденных надлежащими доказательствами сделок по их отчуждению.

2.2. Недоказанность открытости владения.

Довод Ответчика-1 об открытости владения истребуемыми работами бездоказателен и не соответствует действительности.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что истребуемые работы вплоть до выставки «АССА» в мае-июне 2013 года демонстрировались Ответчиком-1 на каких-либо выставках (российских или зарубежных), предоставлялись для участия в открытых культурных мероприятиях, использовались в образовательной деятельности, освещались в средствах массовой информации, фигурировали в новостях, обсуждениях и т.п.

В ответ на вопрос представителя Истцов в судебном заседании 31.10.2013 о том, какие именно из истребуемых работ экспонировались Ответчиком-1, когда и на каких выставках, представитель Ответчика-1 ответила лишь указанием выставок – «Удар кисти» (ГРМ), «Сообщники» (Третьяковская галерея) и «По следам «Поп-механики» (ГРМ), но не привела ни одного примера выставлявшихся работ из числе фигурирующих в иске. Также представитель Ответчика-1 указала на сборник к выставке «Удар кисти», отметив при этом, что не все указанные в сборнике работы были на выставке. Для прояснения ситуации необходимо указать, что в каталоге выставки «Удар кисти» приведены только **2 работы из 25** истребуемых по иску - Козлов Е.В. «Портрет Георгия Гурьянова» (стр.168) и Маслов О.Е. «Рука с сигаретой» («Рука художника») (стр.173), и ни одна их этих двух работ не была экспонирована на данной выставке.

Сама по себе публикация указанных двух работ в каталоге «Удар кисти» не является доказательством открытости владения, поскольку данный каталог распространялся ограниченным тиражом, среди ограниченного круга лиц, не через какие-либо общедоступные точки продаж (магазины, лотки, книжные ярмарки и т.п.). На самой выставке «Удар кисти» указанные работы не экспонировались. Остальные истребуемые в иске работы не присутствовали ни на выставке, ни на страницах каталога «Удар кисти».

Равным образом Ответчиком-1 не представлено доказательств участия истребуемых работ в иных выставках, на которые он ссылается («Сообщники» - Третьяковская галерея, «По следам «Поп-механики»), либо в иных каталогах, для размещения в которых работы якобы «неоднократно фотографировались» с указанием, «что они являются частью коллекции С. Бугаева».

Не имеет доказательств и довод Ответчика-1 о том, что истребуемые работы выставлялись на так называемых «квартирниках», «которые мог посетить любой желающий». Кроме свидетелей -----3----- и -----4-----, не указавших в своих показаниях определенно – какие именно из истребуемых картин, когда и где именно выставлялись, никаких других доказательств экспонирования работ и открытого доступа к ним Ответчиком-1 не приводится. При этом показания 2-х близких Ответчику-1 свидетелей о выставлении абстрактных работ **в**

личной мастерской Ответчика-1 логично не могут свидетельствовать ни о свободном доступе к истребуемым картинам, ни об открытости владения данными картинами со стороны Ответчика-1.

Истцы неоднократно пытались посетить мастерскую Ответчика-1 на ххххх, не исключая вероятности нахождения своих разыскиваемых работ там, однако Ответчик-1 ни разу не предоставил такой возможности, не приглашал на «квартирники» с якобы демонстрировавшимися на них работами Истцов. Данные обстоятельства позволяют утверждать, что Ответчик-1 целенаправленно **скрывал от Истцов факт нахождения работ в своем владении**.

В пользу такого вывода говорят и показания свидетеля -----4----- о том, что работы находились в мастерской на хххххх под замком и доступ к ним был разрешен ограниченному кругу лиц – коллекционеров и т.п.

Никаких других надлежащих (относимых и допустимых) доказательств «открытости» владения Ответчиком-1 не представлено.

Относительно пояснений Ответчика-1 о завладении работами «Исследователь стука» и «Цветовые поля на черном» необходимо отметить следующее.

Во-первых, на данный момент Ответчиком-1 не представлено доказательств наличия на оборотных сторонах данных работ других произведений, написанных другими авторами (В. Куликовым или иными).

Во-вторых, Ответчиком-1 не представлено наличия доказательств наличия у В. Кхххххх прав на написание собственных картин на обороте произведений, ранее созданных другими авторами. Внесение неотделимых изменений в неправомерно полученное имущество не отменяет неправомерности получения такого имущества и не является способом легализации владения. Если на обороте картины «Мона Лиза» в Лувре написать «Здесь был Вася» или даже создать новый шедевр живописи, это не предоставит права забрать картину с собой и распоряжаться ею в дальнейшем по своему усмотрению.

В-третьих, как отмечено в п.1.4. настоящих Объяснений в силу требований ст.ст.30 и 32 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» и в силу требований ст.ст.7 и 45 Закона РФ от 15.04.1993 N 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» якобы совершенная между В. Кхххххх и Ответчиком-1 сделка мены произведениями живописи как объектами авторского права и культурными ценностями **должна была быть заключена в письменной форме**, а несоблюдение данной формы влечет за собой **недействительность соответствующей сделки**. При этом в соответствии со ст.166 и 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, т.е. не влечет юридических последствий с момента совершения независимо от признания ее недействительной судом.

По данным причинам сделка мены, якобы имевшая место между В.С. Кхххххх и Ответчиком-1, недействительна ввиду нарушения формальных требований закона, а также отсутствия у В. Кхххххх права распоряжаться картинами О.Е. Маслова «Исследователь стука» и «Цветовые поля на черном» и совершать акты художественного вандализма в виде написания собственных работ на обороте произведений других художников.

2.3. Недоказанность добросовестности владения.

Сам факт подачи встречного искового требования о признании права собственности на спорные работы на основании норм о приобретательной давности, а не на основании признания данного права возникшим из каких-либо законных сделок и договоров, наглядно свидетельствует о признании самим С. Бугаевым отсутствия таких сделок в основании права собственности, на подтверждение которого он заявил претензии в судебном порядке.

В соответствии с п.19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» ответчиком по иску о признании права собственности в силу приобретательной давности является прежний собственник имущества. Указывая Истцов в качестве ответчиков по иску о признании права собственности на основании приобретательной давности, Ответчик-1

фактически сам признал неприобретение им права собственности от иных лиц, т.е. опроверг собственные доводы о получении работ от Т. Новикова, С. Курехина, В. Кхххххх и иных лиц как якобы имевших место этапов перехода собственности между авторами (Истцами) и С. Бугаевым.

Незаконное владение в любом случае не может быть признано добросовестным и повлечь за собой признание права собственности или иных прав за незаконным владельцем.

Довод Ответчика-1 о том, что «Истцы не проявили должной степени заботливости в отношении спорных объектов» необоснован, поскольку понятие «должная степень заботливости» отсутствует в действующем законодательстве РФ, не вменена собственнику по умолчанию и является произвольным, не основанным на нормах права расширительном толковании Ответчиком-1 термина «бремя содержания имущества» (ст.210 ГК РФ).

При этом Ответчик-1 не уточняет, какую именно степень заботливости он считает должной, и почему не считает должной осмотрительность Истцов. По логике рассуждений Ответчика-1, любое лицо, лишившееся своего имущества помимо своей воли, тем самым в той или иной мере «не проявило должную степень заботливости».

Довод Ответчика-1 о том, что «в результате действий Ответчика-1 стоимость работ многократно выросла» также необоснован, поскольку Ответчиком-1 не представлено никаких доказательств:

- возрастания стоимости работ;
- многократности этого возрастания;
- причинно-следственной связи между «многократным возрастанием» и «действиями Ответчика-1.

3. Отсутствие оснований применения срока исковой давности.

Истцы возражают против применения срока исковой давности, не считают данный срок пропущенным по следующим обстоятельствам.

В соответствии со ст.ст.195, 196, 200 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Общий срок исковой давности устанавливается в три года. Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Согласно Информационному письму Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 N 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения»: «12. Течение срока исковой давности по иску об истребовании движимого имущества из чужого незаконного владения начинается **со дня обнаружения этого имущества**. … защита права в рамках искового производства невозможна до тех пор, пока лицу, чье право нарушено, неизвестен нарушитель права - потенциальный ответчик. Несмотря на то, что собственник лишился владения своим имуществом в 1997 году, срок исковой давности по требованию о его возврате начал течь с момента, когда истец узнал о его нахождении во владении ответчика.»

В материалах дела **отсутствуют доказательства того, что Истцам вплоть до мая 2013 года было достоверно известно о нахождении их конкретных работ, в т.ч. истребуемых в иске, во владении персонально Ответчика-1**.

Предположение Ответчика-1 об обратном противоречит самим же многочисленным доводам Ответчика-1 в отзыве от 31.10.2013, описывающим обстоятельства перемещения работ между концертами группы «Поп-механика», галереей «АССА», мастерскими Т. Новикова и Ответчика-1, выставками, телепередачами, коллекциями В. Кхххххх и другими разнообразными владельцами и событиями.

«Слухи», «предположения» и «бытовавшие мнения» о связи между Ответчиком-1 и пропажей неконкретизированного перечня картин при не идентифицированных точно во времени обстоятельствах не имеют оснований быть интерпретированными как достоверное знание Истцов о нарушении их прав именно Ответчиком-1.

Последним не указывается на какое-либо определенное событие, со дня наступления которого срок исковой давности можно было бы считать начавшимся, а на основании

приведенной Ответчиком-1 расплывчатой информации («с конца 80-х годов 20 века») **невозможно точно определить момент начала и истечения срока исковой давности** в отношении каждой отдельно взятой истребуемой работы.

На протяжении всего времени с момента пропажи произведений до момента их обнаружения на выставке «АССА. Последнее поколение Ленинградского авангарда» в мае-июне 2013 года, художники собственными силами и с помощью специалистов-энтузиастов предпринимали усилия по поиску произведений, пытались установить их судьбу в России (СССР) и за рубежом. В том числе Истцы задавали Ответчику-1 вопросы о том, у него ли их произведения, где именно они находятся, но Ответчик-1 каждый раз уходил от прямого ответа – от абстрактных отговорок до непризнания их наличия у себя (ссылался на то, что картины находятся у Т. Новикова, С. Курёхина, иных лиц, что картины остались за рубежом, т.к. в Европе возникли трудности с перевозом, поэтому им с Т. Новиковым и С. Курёхиным пришлось картины бросить то ли где-то в зарубежных галереях, то ли на таможне, что он не владеет информацией и т.п.).

Так, обнаружив публикацию работы «Портрет Т. Новикова с костяными руками» в каталоге выставке «Selbstidentifikation» как собрание S Bugaev / State Russian Museum, Истец Е. Козлов добился от Ответчичка-1 составления расписки следующего содержания: «Я, Сергей Бугаев, не являюсь владельцем картины Евгения Козлова «Портрет Т. Новикова с костян. Руками» и не имею никаких претензий на эту картину. 3.2.1995 Berlin. подпись» (копия прилагается).

Как отмечено в Исковом заявлении, об обнаружении истребуемых работ и их нахождении в незаконном владении Ответчика-1 Истцам стало достоверно известно только в связи с посещением выставки «АССА. Последнее поколение Ленинградского авангарда», проводившейся с 15 мая по 10 июня 2013г. по месту нахождения Ответчика-2, а также приобретением после её открытия Сборника материалов «АССА: последнее поколение ленинградского авангарда», издательство «Невидимые структуры», 2013 год.

Таким образом, **срок исковой давности** по требованию Истцов о возврате работ из незаконного владения Ответчика-1 **начал исчисляться не ранее открытия выставки - 15 мая 2013г.** До указанной даты у Истцов не было достоверной и достаточной для обращения в суд информации об обнаружении работ и их нахождении во владении именно Ответчика-1. Доказательства обратного в деле отсутствуют.

4. Показания свидетелей со стороны Ответчика-1 должны быть оценены критически.

Показания свидетелей со стороны Ответчика-1 являются лишь косвенными доказательствами и по многим причинам вызывают очевидные сомнения в их достоверности.

В отношении обстоятельств, о которых они давали пояснения, свидетели указывали, что были не непосредственными их участниками, а знали о них из третьих уст – от Т. Новикова, из общей информации в культурной среде и т.п.

Творчество группы «Новые художники» в общем и Истцов в частности не является сферой профессиональных интересов, образования, рода деятельности или компетенции указанных свидетелей.

4.1. Свидетель -----3-----**.** По роду деятельности – музыкант, актер театра и кино, творческий псевдоним «ххххх Зхххххх». В **1992** году уехал сначала в Западную Европу, затем в США (хххххххххххххххххххххххх), т.е. отсутствовал в России в момент основных событий, описываемых Ответчиком-1.

хххххххххххххххххх: «… ххххх Зхххххх приехал в Америку с парой сотен долларов в кармане. Он работал водителем такси и лимузинов, **хххххххххххххххх**... Живя в Калифорнии, -----3----- боролся за хххххххххххх.»

4.2. Свидетель -----4-----**.**

Показания относительно того, что художникам негде было больше выставляться, кроме выступлений «Поп-механики», не соответствуют действительности. Например, отдельная выставка «Новые Художники» состоялась в ДК им. Свердлова 1988 г. Плакат с выставки:

Фото с выставки.

В правом нижнем углу – работа О.В. Зайка «Коробок» («Три колоска») (п.3 Приложения 1 к уточненному Исковому заявлению):

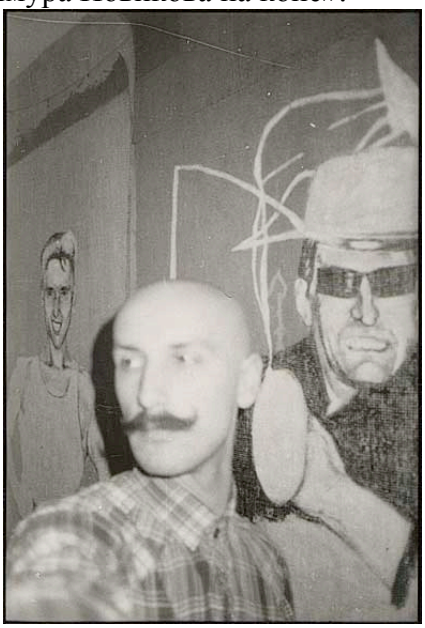
В правом верхнем углу – работа О.Е. Маслова «Исследователь стука» («Череп с гантелей») (п.8 Приложения 1 к уточненному Исковому заявлению):

Фотографии предоставлены немецким искусствоведом и коллекционером – Хххххх Фхххххх.

Другой пример - в каталоге 1997 года «100 имен в современном искусстве Санкт-Петербурга» указан перечень индивидуальных и групповых выставок Истца О.В. Зайка начиная с 1987 года. Данный перечень свидетельствует, во-первых, о многочисленности проводившихся мероприятий вне связи с концертами группы «Поп-механика», во-вторых, о востребованности, популярности и ценности работ Истца, в-третьих, об отсутствии упоминания галереи «АССА» и каких бы то ни было «квартирников» в данном независимом источнике информации (каталоге).

Показания относительно незавершенности работы Е. Козлова «Портрет Георгия Гурьянова» не соответствуют действительности. Работа была написана автором не в квартире Т. Новикова, а в своей квартире в г. Петродворце. Сам автор считал работу завершенной, никогда и никому не говорил о ее незаконченности и тем более не просил никого её «дорисовать». Фото Е. Козлова у себя в квартире на фоне его знаменитых работ «Портрет Георгия Гурьянова» и «Портрет Тимура Новикова на коне»:

4.3. Свидетель А. Кхххххх. По образованию – токарь, работает вахтером.

Указал на то, что видел работы в галерее «АССА» с 1985 года, хотя большинство истребуемых по иску работы были написаны с 1986 по 1988 годы.

Указал на то, что все картины хранились у Т. Новикова с 1985 года, а после его смерти Тимура (**в 2002 году**) «передалось» Ответчику-1. Это опровергается тем фактом, что Бугаев уже в **1991-1992 годах** передал 27 картин «Новых художников» в Государственный Русский музей (согласно предоставленным стороной Ответчика-1 документам).

4.4. Свидетель -----6-----. По образованию – генетик. Ректор «Института ххххххххххххх хххххххххх», одним из основателей которого является Ответчик-1. Степень компетентности в области живописи, профессионализма и причастности по роду деятельности к обстоятельствам, о которых он свидетельствует, документально не подтверждена.

При этом важно отметить, что ни один из опрошенных 31.10.2013 свидетелей не опроверг авторство Истцов в отношении произведений и все свидетели подтвердили неизвестность им информации о том, что художники (Истцы) дарили, продавали или каким либо иным способом отчуждали кому-либо истребуемые картины.

Дополнительно необходимо отметить неправомерные и некорректные ссылки Ответчика-1 на показания свидетелей -----1----- и -----2-----, произведенные с искажениями действительного значения, в нарушение правил цитирования и в отрыве от контекста.

ВЫВОД: изложенная Ответчиком-1 в отзыве от 31.10.2013 версия событий направлена на то, чтобы представить Ответчика-1 в качестве заботливого собирателя работ безалаберных и безответственных художников-авангардистов. Однако она противоречит многим действительно имевшим место фактам, а также интерпретации обстоятельств самим Ответчиком-1, например доводу Ответчика-1 о неизвестности авторов истребуемых работ, отсутствию ответа на вопрос, почему в коллекцию Государственного Русского Музея была передана только часть коллекции работ «Новых художников».

Также налицо противоречие доводов Ответчика-1 о сохранении и реставрации работ его же доводам и показаниям свидетелей (в частности, -----3-----, -----5-----) о хранении работ в рулонах и осыпании краски с них, о выставлении работ «пачкой» - так, что посетители выставок могли увидеть работы, только перелистывая их.

Приложение:

1. *Копия письма А. Бонарского (Польша).*
2. *Копия каталога «100 имен в современном искусстве Санкт-Петербурга» (выдержки).*
3. *Копия расписки С. Бугаева от 3.2.1995.*

О.В. Зайка

Е.В. Козлов

О.Е. Маслов

И.И. Савченков